

В. В. Бородин, Н. М. Букаев, М. Г. Чепрасов

Вымирание российских муниципальных образований — социально-экономическая проблема

V. V. Borodin, N. M. Bukaev, M. G. Cheprasov. On the Issue of Determining the Problematic Aspects of the Extinction of Russian Municipalities

В статье рассмотрена проблема вымирания российских муниципальных образований: сел, деревень и городов. Авторами выявлены главные причины уменьшения численности населения. Изложены мнения ученых по данному вопросу. Проводится сравнительный анализ сложившейся обстановки в странах Европы и США. Представлены стратегии развития села в России и за рубежом. В результате исследования определены концепции, помогающие понять, какие меры необходимо принять для восстановления исчезнувших территорий.

Ключевые слова: муниципальные образования, демографические процессы, социально-экономические проблемы, миграция, перепись населения, депопуляция.

Контактные данные: В. В. Бородин: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; (812) 451-19-10; e-mail: vitya.borodin.56@list.ru | Н. М. Букаев: 460000, Оренбург, Комсомольская ул., д. 50; (3532) 31-25-43; e-mail: bukaev_nm@mail.ru | М. Г. Чепрасов: 460018, Оренбург, пр. Победы, д. 13; (3532) 91-21-74; e-mail: mihail1708@rambler.ru.

This article deals with the problem of extinction of Russian municipalities, namely Russian villages, villages and cities. The authors noted the main reasons for the population decline. The opinions of scientists on this issue are considered separately. A comparative analysis of the current situation in Europe and the United States. The strategies of rural development in Russia and abroad are touched upon. As a result of the study, concepts were identified that give ideas about what needs to be done to restore the disappeared territories.

Keywords: municipalities, demographic processes, socio-economic problems, migration, population census, depopulation.

Contact Details: V. V. Borodin: Lermontovskiy Ave 44, St. Petersburg, 190103, Russian Federation; (812) 451-19-10; e-mail: vitya.borodin.56@list.ru | N. M. Bukaev: Komsomol'skaya Str. 50, Orenburg, 460000, Russian Federation; (3532) 31-25-43; e-mail: bukaev_nm@mail.ru | M. G. Cheprasov: Pobedy Ave 13, Orenburg, 460018, Russian Federation; (3532) 91-21-74; e-mail: mihail1708@rambler.ru.

Проблема вымирания российских муниципальных образований (сел, деревень, малых городов) — одна из самых острых социально-экономических проблем в современной России. На протяжении последних 15–20 лет стремительно уменьшается численность сельского населения, которая происходит из-за его естественной убыли (смертность превышает рождаемость), а также из-за миграционного

Виктор Васильевич Бородин — профессор кафедры конституционного и международного права юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Николай Михайлович Букаев — профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН.

Михаил Геннадьевич Чепрасов — доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук.

© Бородин В. В., Букаев Н. М., Чепрасов М. Г., 2020

оттока. Депопуляция сельских поселений настолько активна, что число заброшенных сел и деревень увеличивается с каждым годом.

В регионах Центральной России и Севера доля заброшенных деревень превышает 20 %. В 2006 и 2010 гг., когда происходила перепись населения, число заброшенных деревень возросло более чем на шесть тысяч. В половине всех сельских населенных пунктов проживают от 1 до 100 человек [1, с. 76]. Процесс депопуляции в аспекте территории РФ проходит неравномерно: происходит концентрация сельского населения вокруг отдельных «очагов» при одновременном расширении областей депрессивных сельских территорий, для которых характерна постоянная депопуляция. Основные причины, по которым происходит уменьшение численности населения сел, деревень и городов, находятся в социально-экономической плоскости. Для сел и деревень характерен низкий уровень жизни и высокий уровень безработицы. Молодежь переезжает в города, что приводит к дальнейшему социально-экономическому застою, деградации и депопуляции сельских территорий [2].

К другой проблеме можно отнести низкое качество жизни в сельской местности из-за невысокой доступности объектов социальной инфраструктуры (образовательной, медицинской, досуговой, транспортной) и основных услуг (прежде всего, государственных и муниципальных), а также жилищных условий и недостаточной обеспеченности жилищно-коммунальными благами. За последние 20 лет сельские населенные пункты утратили социальную инфраструктуру из-за процессов «оптимизации», которая особенно сильно затронула именно сельские территории. Руководствуясь данными Росстата, за указанные два десятилетия количество сельских школ уменьшилось примерно в 1,7 раз (от 45,1 тыс. в 2000–2001 гг. до 25,9 тыс. в 2014–2015 гг.), больничных организаций — в 4 раза (от 4 378 в 2000 г. до 1 064 в 2014 г.), амбулаторно-поликлинических учреждений — в 2,7 раз (от 8 389 в 2000 г. до 3 064 в 2014 г.) [3].

Процесс депопуляции сел и деревень нельзя отнести к уникальным российским явлениям, так как он во многом схож с другими странами. При этом данный социально-демографический процесс и опустение сельских территорий идут в России по сравнительно негативному сценарию, связанному с гиперконцентрацией населения в столице и крупных городах, более характерному для стран Азии и Латинской Америки.

В настоящее время меры по уменьшению стабильного сокращения численности населения сельских территорий в России предусмотрены на уровне государственных программ. Но необходимо признать, что общее направление государственной политики ведет к концентрации финансов, рабочих мест и, как следствие, населения в столице и других крупных городах. Попытки сохранения численности сельских жителей и стимулирования миграции населения в сельскую местность не работают, поскольку точечные меры проваливаются из-за фактического отсутствия условий для развития сельских территорий.

Численность населения в малых городах РФ за последние 15 лет упала почти на полтора миллиона человек. Жители Приволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока уезжают в Москву, Петербург и на Кубань. По мнению исполнительного директора Днестровско-Прутского информационно-аналитического центра, кандидата социологических наук И. Белобородова, причины сокращения населения в малых городах хорошо известны. Первая — это низкая рождаемость. Но она фиксируется не только в малых городах. Вторая — это переезды, миграция из малых городов в более крупные. Сначала донорами рабочей силы были села и деревни, затем к этому процессу подключились малые города. Сегодня мы видим тенденцию к концентрации на-

селения в мегаполисах, городах-миллионниках, что закономерно, и, думаю, этот процесс будет продолжаться.

Возникает и вопрос о том, хороша ли урбанизация. С точки зрения И. Белобородова, вряд ли. Города считаются «черными дырами» в демографии, и многоэтажная застройка не способствует семейности, высокой рождаемости и рождаемости как таковой. Сопутствующим является вопрос о том, что с этим делать. В настоящее время нет намерений эти тренды развернуть, обратить их вспять. Очевидна общемировая тенденция, и, к сожалению, мы обречены с ней жить надолго.

В крупных городах есть плюс — большая продолжительность жизни. Но, во-первых, она была бы достижима при хорошей организации медицины и в сельской местности. Во-вторых, высокая продолжительность жизни не компенсирует убыль населения. Чтобы было воспроизводство, на одну семью должно приходиться как минимум двое детей. Сегодня рост продолжительности жизни приводит лишь к тому, что население стареет.

Заместитель председателя Правительства РФ Т. Голикова в своих выступлениях отмечает, что за первый квартал 2020 г. численность населения страны сократилась на 150 тыс. человек. Мы видим возврат депопуляции в тех объемах, которые наблюдались еще до нулевых годов. Вероятно, эти тенденции будут углубляться, так как радикальные меры, чтобы их остановить, к сожалению, не предпринимаются. И, видимо, имеющиеся прогнозы о сокращении численности населения неизбежно оправдаются.

О. Комолов, кандидат экономических наук, доцент Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова утверждает: «России грозит депопуляция, потому что численность населения у нас снижается, коэффициент рождаемости находится ниже критически значимой отметки в 2,1 ребенка на одну женщину (у нас это где-то 1,8–1,9). А в реальности только за первые 5 месяцев этого года — минус 150 тыс. человек населения. Все это, конечно, грозит России вымиранием, потому что у нас и без того большая часть территории страны не заселена, а, судя по миграционным процессам и снижению рождаемости, мы получим значительную часть территории, вообще не освоенную и не используемую гражданами страны» [4].

В целом это соответствует структуре отечественной экономики. Существует такое явление в современном мире, свойственное даже не только России, но и некоторым другим странам, как «лишние люди». Они возникают тогда, когда структура экономики резко изменяется, в частности за десятилетие или за полтора. Отраслевой дисбаланс формирует большое количество людей, не занятых в том производстве (материальном или нематериальном), которое бы существенно влияло на экономический рост.

На территории нашего государства примерно половина ВВП формируется всего четырьмя сотнями крупнейших компаний в нескольких отраслях: в первую очередь, в добывающей промышленности, финансовом секторе, строительстве, где заняты около 10 млн человек, т. е. 10 млн работников создают половину добавленной стоимости в экономике в целом. Если добавить еще пару–тройку сотен крупных компаний, то это значение дойдет до двух третих, а то и до трех четвертых. Исходя из этого очень небольшая часть общества, по сути, формирует весь экономический процесс. На них и держится хозяйственная система, а остальные люди в данном случае являются своего рода балластом, если выражаться языком, который, в общем-то, соответствует повестке нашего правящего класса. Ни нашим сырьевым олигархам, ни правительству не нужны люди, требующие социальных выплат, образования,

бесплатного здравоохранения. Все это — расходы, которые не возвращаются экономическим ростом.

Демографические процессы естественным образом отражают такую промышленную диспропорцию. Если у нас нет развитых обрабатывающих производств в достаточном количестве, если отсутствует спрос на высококвалифицированную рабочую силу, если все производство у нас — это капиталоемкая добыча полезных ископаемых, где люди не нужны, то, естественно, в итоге будет наблюдаться отрицательная динамика прироста населения.

Директор Института демографического развития и репродуктивного потенциала Р. Ткаченко убежден в следующем: «Мы видим последствия внутренней миграции, когда люди уезжают из малых городов, у которых нет перспектив развития, где нет экономических стимулов оставаться. Поэтому в основном уезжает молодежь в более развитые центры. Это логично, и ее за это даже не поругаешь. За эти годы очень сильно выросли Москва, Петербург, Краснодар. Последствия просчитывались, потому что такая ситуация возникла не сегодня. И вообще есть прогностические заявления, что в будущем все население сконцентрируется в больших городах, а “на природе” останутся базы отдыха да фермерские хозяйства, которые будут работать в контексте каких-то крупных корпораций» [5].

По словам Р. Ткаченко, «для городов, из которых люди уезжают, это все очень печально. Многие из них были созданы на базе какого-то градообразующего завода, а сейчас в нем не стало необходимости. Примером данного явления может послужить история одного города, который жил за счет железной дороги, градообразующим было предприятие РЖД. Но функции, которые выполняли работники, уже можно роботизировать. Местные жители поняли, что город просто умрет, и сейчас просят РЖД пересмотреть свои планы, оставить старое производство. С одной стороны, можно принять решение сохранить эти города. Противоположная концепция направлена на естественную деформацию населенных пунктов, с перемещением населения на новые места проживания. К слову, были проекты по вывозу населения с Севера после распада СССР. Можно придумать госпрограмму по реанимации этих городов, а можно продумать госпрограмму по реинтеграции людей на новом месте, чтобы мотивировать людей переехать в другие города. Но сейчас нет принципиального решения проблемы: ни на федеральном уровне, ни в регионах не понимают, что с этим делать» [5].

В. Елизаров, научный руководитель Центра изучения проблем народонаселения экономического факультета МГУ, кандидат экономических наук придерживается такой точки зрения: «Сокращение населения в малых городах, было, есть и, скорее всего, будет продолжаться. Это верно, по крайней мере, в отношении малых городов на большей части территории России». В. Елизаров отмечает, что «хороших» лет у нас было немного: только 2013-й, 2014-й и 2015-й, когда у нас рождаемость даже немножко превышала смертность. С 2016 г. мы вернулись примерно к тем тенденциям, которые у нас были с 1992 по 2012 г. Данный процесс означает то, что население почти везде сокращалось из-за того, что смертность превышала рождаемость. Рост населения был возможен только там, где мигранты компенсируют сокращение. Это, например, крупные города — Москва, а также Московская область. В основном это движение связано с внутренней миграцией, а не только с приездом мигрантов из-за рубежа. Поставщиками населения в крупные города были отчасти сельская местность, в большей степени, малые города, где царит депрессия, где сокращаются рабочие места и возможность получать достойные доходы» [5].

Люди ищут больших возможностей для занятости, для образования детей. Происходит движение из села в райцентр, из него — в областные города, а из областных центров — все дальше, в Москву и Московскую область, в Петербург. Данное движение продолжится до тех пор, пока в крупных и малых городах не будут созданы более-менее одинаковые условия жизни, обеспечен доступ к занятости, сокращен разрыв в доходах [1, с. 25]. Такие процессы не касаются, например, курортных городов на юге страны, которые могут выживать за счет большой занятости во время туристического сезона. Иная картина и в регионах, где пока сохраняется относительно высокая рождаемость. В их числе — Северный Кавказ, Тыва, Бурятия и некоторые другие, где сохраняются традиционные семьи и более высокая рождаемость. При этом отток населения не сбавляет темпы. Раньше малые города воспроизводили население, благодаря которому, в том числе, росли города-миллионники. Население росло и формировалось со своими традициями, культурой. Потеря его — это еще и этнокультурная проблема.

В целом необходимо более равномерное распределение населения, с меньшей экологической нагрузкой в тех местах, где оно сверхконцентрировано. Таким образом, одни ресурсы нами используются неэффективно, и в малых городах наблюдается безработица, а в больших — перегруз. Для прерывания подобного явления малым городам требуются точки роста, триггеры, создание градообразующих предприятий, вокруг которых будут формироваться инфраструктура, занятость, доходы и налоги в местный бюджет» [5].

В рамках настоящей статьи целесообразно полагать, что одной из проблем вымирания российских муниципальных образований является миграция из деревень и сел в крупные ближайшие города. Исходя из данных, представленных на рисунке 1, который отражает общие представления о перемещении населения в РФ, можно утверждать, что внутренняя миграция (на территории страны) выступает в качестве основной формы миграции. Она предопределяет показатели совокупной динамики и качественные параметры миграции.

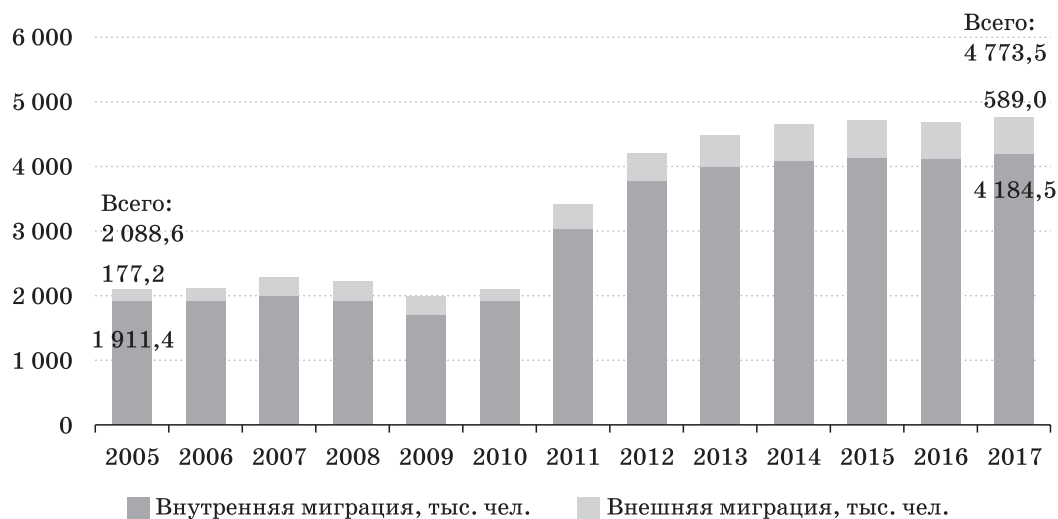

Рис. 1. Динамика прибытия населения в аспекте направлений миграции (тыс. чел.), 2005–2017 гг.

В свою очередь, объемы и интенсивность внутренней миграции по прибытии в 2005–2018 гг. имели выраженную тенденцию к росту, хотя и несколько снижались в кризисные годы. Об этом говорит рисунок 2, из которого следует, что

направления внутренней миграции стали приобретать все более открытый характер, свидетельством чего служит стабильное снижение удельного веса миграции населения внутри субъектов РФ и соответствующее увеличение доли межрегиональных перемещений.

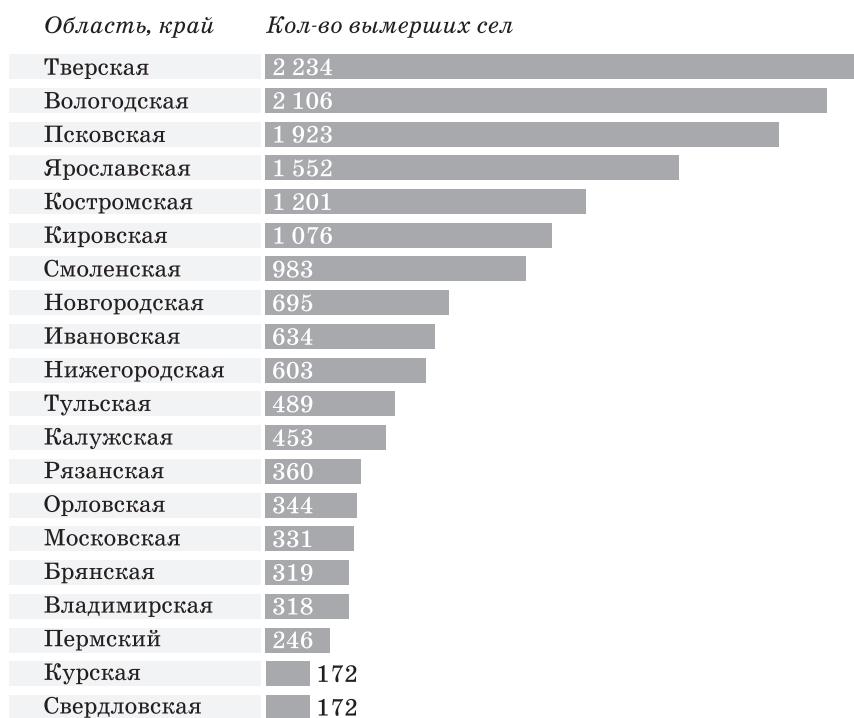

Рис. 2. Регионы России, в которых больше всего вымерших сел и поселков [6]

Анализируя долю в экономическом плане активных представителей возрастных групп (от 20 до 44 лет), необходимо обратить внимание на рисунок 3, показывающий, что в структуре городского населения данная доля выше, чем в структуре сельского населения. На основании этого можно предположить, что по мере взросления молодежь предпочитает уезжать из сел и деревень в города, чтобы устроиться на работу и получить образование. Нельзя не учитывать, что информация Росстата опирается на официальные сведения о местоположении человека, регистрацию граждан по месту жительства, далеко не всегда может фиксировать все перемещения жителей. Показатели могут искажать реальные показатели о количестве молодежи в сельской местности.

К примеру, после того как молодой человек уехал из села в город на работу или учебу, он по-прежнему остается зарегистрированным в своем населенном пункте до тех пор, пока не решит жилищный вопрос в городе. В этот период он формально относится к категории проживающего в сельской местности, но по факту постоянно проживает в городе.

Депопуляция сельских территорий не является исключительно российской проблемой. Статистика Всемирного банка свидетельствует о том, что тенденция уменьшения удельного веса сельского населения актуальна и для стран Европы и США. Мировой тренд на быстрый рост мегаполисов, кажется, начал разворачиваться. Молодые люди в США, Канаде и на Аляске все чаще покидают крупнейшие города в поисках счастья в пригородах или даже сельской местности. Причины просты: жилье все дороже, а зарплаты растут в разы медленнее. В на-

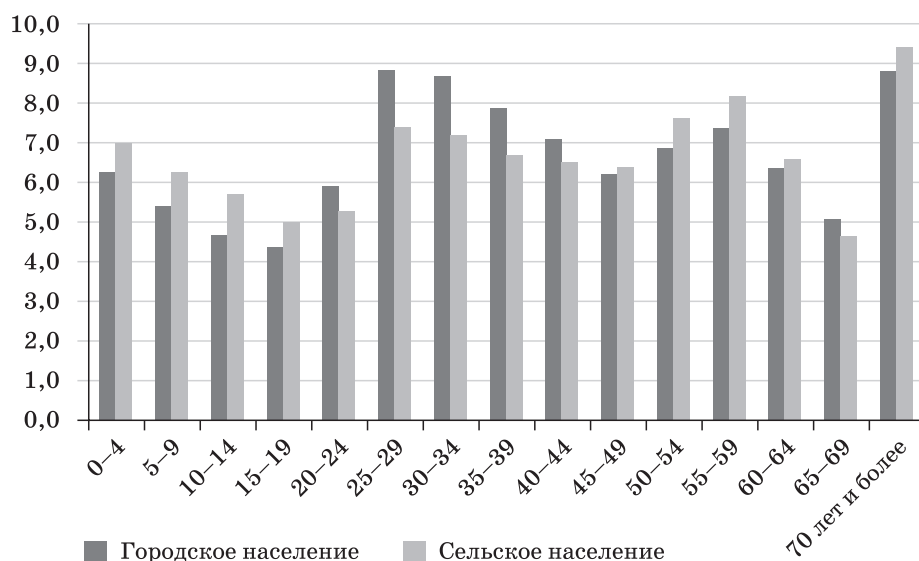

Рис. 3. Возрастная структура городского и сельского населения, % [7]

шем государстве наблюдается подобная ситуация (реальные доходы падают в течение пяти лет подряд), наши сограждане уезжать из Москвы не торопятся.

Согласно статистике, опубликованной Бюро переписи США, крупные американские города за минувший год лишились десятков тысяч жителей в возрасте до 40 лет. Несмотря на то, что темпы бегства замедлились по сравнению с 2017 г. вдвое (тогда из мегаполисов уехали 27 тыс. молодых людей), прошлый год показал продолжение уже четырехлетнего тренда на снижение городского населения. Люди стали массово уезжать из американских мегаполисов, что отразилось, естественно, на статистике численности населения: если до 1950 г. практически все города-миллионники США росли стремительно, то после — этот рост остановился. В Чикаго численность населения достигла пика в начале 1950-х, составив 3,6 млн человек. Фактически через 40 лет оно не превышало 3 млн, ухудшилась обстановка в Детройте, который превратился в тот период в символ урбанистического упадка: с 1950 по 2000 г. население снизилось вдвое.

Но примерно с конца 1980-х начал набирать силу противоположный тренд — американцы, особенно молодые, стали стремиться обратно в большие города. Во многом этому способствовали жесткие меры по борьбе с преступностью, предпринятые в 1980–1990-е гг. Внезапно обнаружилось, что у мегаполисов множество преимуществ: близость к работе, развитая инфраструктура, культурная жизнь. Теряя в квадратных метрах, возвращенцы из пригородов, как правило, выигрывали в том, что называется «городская среда».

В 1990–2010-е гг. целые районы в городах, ранее считавшихся злчными и просто опасными, прошли процесс «джентрификации», когда на место бедноты вселялись представители среднего класса, а здания проходили глубокую реконструкцию. Кроме того, в этих районах открывались многочисленные дорогие магазины, рестораны и прочие объекты быта. Облик кварталов менялся до неузнаваемости. Параллельно этот процесс поднимал и цены на жилье. На фоне формирования пузыря недвижимости в 2000-е гг. рост резко ускорился, так что квартиры в американских мегаполисах стали доступны только богатым и верхушке среднего класса. Остальные были вынуждены ютиться в съемном жилье.

Кроме того, хотя миллениалы реже женятся и заводят детей, чем предыдущие поколения, для тех, кто уже обзавелся семьей, город создает немалые проблемы. Как пишет *The Wall Street Journal*, в мегаполисах отмечается низкое качество жилья и плохие школы. Выбирая между насыщенной городской средой и личным комфортом, семейная молодежь все чаще предпочитает второе. Одним из важнейших факторов отъезда американцев из мегаполисов является широкое распространение удаленной работы благодаря всеобщему проникновению интернета. Все больше людей осознают, что получать зарплату манхэттенского уровня, но при этом жить в сравнительно дешевом пригороде, а возможно, и в сельской местности — крайне выгодный вариант. Однако не все американские города теряют население — в Лос-Анджелесе, Финиксе и Сан-Антонио оно растет. При этом надо помнить о масштабной иммиграции, направленной по большей части именно в многомиллионные мегаполисы. Без нее показатели нового побега молодежи из крупных городов выглядели бы еще более впечатляющими.

В России скопление людей в миллионниках, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, считалось острой проблемой еще в советские времена, а в последние 20 лет она только осложнилась. Нашей стране свойственны в точности те же проблемы, которые волнуют жителей мегаполисов Америки и Западной Европы, — снижение доходов (реальные заработки населения падают пять лет подряд), запредельно дорогое жилье, экологическая обстановка и т. п. Было бы логично предположить, что из Москвы и Санкт-Петербурга также начнет отток населения. Численность населения Москвы выросла с 2010 г. более чем на миллион, Санкт-Петербурга — более чем на 500 тыс. человек. Несмотря на любые кризисы, россияне не торопятся оставлять крупнейшие города ради более доступных мест обитания.

По всей стране в целом идет субурбанизация, но своеобразная. Она начиналась как дачная, сезонная. В 2000-е гг. население стало покупать таунхаусы и дома в пригородах. Этот процесс носит незавершенный характер. Переехавшие столкнулись с множеством проблем, начиная от пробок в дороге на работу и заканчивая отсутствием школ и детских садов. Итак, у нас произошла частичная субурбанизация, отличающаяся от американской. Многие жители мегаполисов, переезжая в пригород, сохранили и квартиры в Москве, чего в Америке не бывает (уехал так уехал). На территории нашего государства проживает немало людей, которые бы хотели сменить крупные города на спокойную жизнь в пригородах с хорошей экологией, однако, инфраструктурные проблемы не позволяют им реализовать это желание.

В России готовится государственная программа «Устойчивое развитие сельских территорий», которая разработана во исполнение поручения Президента России 9 октября 2018 г. Данная программа, сопоставимая по масштабам с национальными проектами, — это не только новые тракторы и отремонтированные дороги, а также увлеченные дети, имеющие возможность заниматься спортом в большом спортивном центре. Важнейшим шагом к преодолению вымирания муниципальных образований является программа развития сельских территорий, которую продлили до 2025 г. В контексте улучшения жизни в конкретном населенном пункте речь идет не только об агропромышленном комплексе, но и об улучшении качества жизни на местах, в том числе о жилье. Следует учитывать, что первоначальный взнос 20 %. Такую ипотеку сложно «потянуть» селянам, целесообразно попытаться снизить этот взнос. Понятно, что, чем ниже первоначальный взнос (с точки зрения банковских нормативов), тем выше риски. Важно поискать выход в данной ситуации, имея в виду и государственные возможности, в ряде случаев

просубсидировать, допустим, первоначальные траты или посмотреть на некоторые другие формы этой программы.

На первый план вышло развитие сельских территорий в большинстве развитых стран. Данное явление выступает в качестве одного из главных направлений региональной политики, например, в США, Канаде, Китае и многих других странах. В США управлением развития сельских территорий на федеральном уровне занимается специально созданное агентство (USDA Rural Development, далее — Агентство) при министерстве сельского хозяйства США (USDA). В сферу деятельности Агентства входит широкий круг вопросов сельского развития: финансирование строительства жилья в сельской местности, создание эффективной инженерной, иной инфраструктуры, а также развитие различных альтернативных видов бизнеса, в том числе посредством кооперации.

Для восстановления российских сел, деревень и городов необходимо следующее:

- повышение качества жизни и уровня благосостояния сельского населения;
- расширенное воспроизводство человеческого капитала и создание сбалансированной системы расселения с учетом задач пространственного развития;
- обеспечение экологической безопасности сельских территорий.

Для достижения данных концепций предстоит решить задачи по:

- преодолению сельской бедности через создание условий для роста занятости и доходов сельского населения;
- развитию социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий до современного уровня;
- созданию комфортных и экологически благоприятных условий проживания;
- повышению доступности государственных и муниципальных услуг для сельского населения.

По информации Центра экономических и политических реформ, к 2023 г. в российских деревнях не останется учреждений системы здравоохранения, к 2033 г. — школ, если все будет развиваться в том же направлении, что и сегодня. Данный процесс затронул в основном Северную и Центральную Россию, более 20 % деревень за последние годы оказались покинуты. Более чем в половине оставшихся деревень проживает от одного до ста человек. Статистические данные неточные, потому что многие молодые люди по-прежнему прописаны в своих деревнях, хотя на самом деле они уехали отсюда много лет назад — на работу или учебу. Именно поэтому затруднение вызывает определение точных цифр, говорящих о том, сколько людей фактически покинули деревню.

Вместе с тем происходит активный процесс централизации учреждений образования и здравоохранения, вследствие чего в значительной части деревень молодежь не хочет селиться. Эксперты утверждают, что исчезновение двух третьих деревень начнется, когда умрет наиболее активная сегодня часть населения: граждане 35–45 лет, родители уезжающих выпускников школ. В первую очередь это коснется поселков и деревень нечерноземной территории России. Примерно за 15–20 лет все населенные пункты, численность которых менее 50 человек, исчезнут с карты. Стоит отметить, что таких малонаселенных деревень почти две третьих. Спасти их не удастся, даже если будут инвестиции. В крупных селах существует сложившаяся социальная среда, которая важна для жителей. Например, если молодой человек из деревни переехал в город, где у него не получается устроиться, вполне возможно, что он вернется на малую родину, если на ро-

дине есть то, что может приносить ему доход. Возвращаться в заброшенную деревню он не станет.

Эксперты по миграции называют этот процесс обезлюживанием территорий и считают, что потеря обжитых мест ничего хорошего стране не сулит. Во многих заброшенных селах остались церкви, различные памятники культуры, которые также исчезнут, если люди не будут за ними ухаживать. Поэтому так важно, чтобы каждый очаг жизни на селе сохранился. Таким образом, деревни пустеют именно из-за того, что нет ни школ, ни медицины, следовательно, для молодежи они больше не представляют интереса. Для предотвращения дальнейшего процесса вымирания муниципальных образований следует принять ряд мер, направленных на обустройство деревни и приостановление отсталости социальной инфраструктуры.

Литература

1. *Бородушко Е. С.* Принципы и методы оценки дисбалансов экономической системы как источника угроз национальной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1. С. 147–151.
2. *Белокрылова О. С., Михалкина Е. В.* Экономика труда: конспект лекций. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 224 с.
3. *Биффель Г.* Миграция и ее роль в интеграции Западной Европы // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 4. С. 63–67.
4. *Бояркин Г.* Трудовая миграция и экономический потенциал района // Человек и труд. 2003. № 2. С. 25–27.
5. *Ремизов Д.* Как вымирает Россия [Электронный ресурс] // РИСК экспресс. 2019. 16 июля. URL: https://risk-inform.ru/article_8122.html (дата обращения: 20.02.2020).
6. Россия — страна умирающих деревень. Ч. 1. Центр экономических и политических реформ (ЦЕПР) [Электронный ресурс] // Центр Сулакшина. Центр научной политической мысли и идеологии. 2017. 5 марта. URL: <http://rusrand.ru/analytics/rossiya-strana-umirayuschih-dereven-chast-I> (дата обращения: 20.02.2020).
7. *Васильева Е. В.* Проблема управляемости социально-демографическими процессами региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 38. С. 5–21.